

РОССИЯ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Филиал зарегистрированного союза «Фонд имени Фридриха Эберта» в Российской Федерации
109028 | Москва | Яузский бульвар | д. 13 | стр. 3
E-mail: fesmos@dol.ru

07/2012

"Россия после выборов: затишье перед бурей? (пристрастные заметки о новом правительстве, потенциале гражданского общества и возможной стратегической альтернативе)"

Александр Бузгалин

Краткое содержание:

Зима 2011-2012 года стала в России необычайно бурной в политическом отношении. Казалось бы, однозначно предreshенные результаты и парламентских, и президентских выборов были подтверждены. И единая Россия, и Путин сохранили власть. Однако многотысячные митинги и манифестации, регулярно проводившиеся в Москве и не только на протяжении месяцев, поставили эту однозначность под сомнение.

Об авторе: Александр Бузгалин - доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, главный редактор журнала «Альтернативы».

Еще более знаменательным стало то, что и после победы Путина политическая борьба продолжилась, а в мае даже обострилась: демонстрация и кровавое столкновение с полицией 6 числа было тому самым ярким, но не единственным свидетельством. На самом деле едва ли не более важным со стратегической точки зрения оказалось впервые успешно проведенное в России продолжительное действие, которое молодежь окрестила «**Окупай Обай**» - многодневное постоянное присутствие, диалог, демонстрация своей позиции на бульварах Москвы, ставшее наиболее стабильным на Чистых прудах. В этом контексте для оппозиции малозначительным событием показалось назначение нового кабинета министров. Малозначительным, ибо случилось то, чего все и так ожидали.

«Политический класс» России отреагировал на новые назначения с гораздо большим интересом, что неслучайно: для них важны детали в расстановке персон, ибо от этих «деталей» очень сильно зависят и политическое будущее каждого из членов этого «класса» персонально, и возможные выигрыши (или проигрыши) тех экономико-политических кланов, которые стоят за теми или иными персонами во власти. Мне как аналитику, стоящему на позициях демократического социализма, эти детали персональных перемещений мало интересны, но общая композиция и тренды требуют хотя бы краткого комментария.

При этом, на мой взгляд, как ни странно, состав правительства и будущая стратегия оппозиции – феномены, взаимосвязанные гораздо теснее, чем может показаться на первый взгляд.

Однако сначала **о новом правительстве.**

Сразу бросается в глаза, что в подавляющем большинстве случаев министры либо остались на своих местах, либо были смены их замами, причем, как правило, из числа аккуратных и малосамостоятельных исполнителей. На своих постах остались министры иностранных дел, обороны и т.п. На замов сменили министров образования, здравоохранения и т.д.

Итак, состав правительства в целом построен по знаменитому фамусовскому принципу: «При мне Молчалин лишь не свой и то затем, что деловой...».

О чем это говорит? Да все о том же, о чем автор этих строк и его товарищи пишут уже много лет.

Первое. «Курс» Путина диктуется теми экономико-политическими силами (блок наиболее сильных кланов высшей бюрократии и олигархов), которые когда-то успешно привели его к власти. Поэтому никаких радикальных изменений он не может претерпеть до тех пор, пока названный альянс сохраняет свое могущество и не имеет достойных конкурентов.

Второе. Поскольку этот блок «завязан» прежде всего на силовые структуры в государстве и сырьевые кланы в экономике, постольку стратегия и тактика этого альянса в целом будет сохранять прежний вектор умеренного российско-державного патернализма. Последнее означает, что территориальная целостность и «вертикаль власти», равно как и необходимые для сохранения этого курса символические подачки населению будут среди приоритетов путинской внутренней политики. Что в геополитике этот блок будет умеренно оппозиционен НАТО. Оппозиционен, ибо для него национально-государственный интерес есть основа его власти и экономического процветания. Умеренно, ибо для серьезного вмешательства в мировые процессы Россия слишком слаба, да и зависимость сырьевой экономики от внешних источников по определению слишком велика, чтобы проявлять чрезмерную самостоятельность. Поэтому Путин был есть и будет тем, чья команда соединяет державно-патриотическую риторику с про-глобалистской геоэкономической линией. Риторика в течение нового срока Путина будет усиливаться (на это косвенно указывает назначение министром культуры Владимира Мединского, известного своими историко-патриотическими выступлениями), экономическое подчинение глобальному капиталу сохраняться (доказательство последнего – решение о вступлении России в ВТО).

Третье. Как мы и писали, все разговоры о том, что Путин есть единственный достойный представитель и защитник интересов народа России в его противостоянии компрадорскому капиталу и прозападной либеральной интеллигенции, есть не более чем миф. Он не случаен: в него хочется верить тем, кто не может (или не хочет) сам защищать свои гражданские и социальные права.

Социальный аспект стратегии президента особенно важен, ибо накануне выборов и во время избирательной кампании Путин на словах очень часто использовал некоторые социально-ориентированные лозунги оппозиции (лозунги, систематически выдвигавшиеся и выдвигающиеся КП РФ и Справедливой Россией). Некоторая толика экспертов на этом основании поспешили сделать выводы о том, что будущий президент России в 2012 году почему-то радикально изменит ту политику, которую он проводил до этого более десятилетия, и которая привела к росту числа долларовых миллионеров, увеличению социальной дифференциации, продолжению коммерциализации и деградации образования и многих других социальных отраслей.

То, что эти надежды безосновательны, было ясно с самого начала. Поэтому для автора этих заметок не стало большим сюрпризом то, что первым же шагом нового министра образования стало намерение еще больше сокращать его общедоступность. К сожалению, опасения пессимистов, что кампания «Фурсенко.net» закончится назначением вместо этого одиозно известного своей неприемлемостью для образовательного сообщества министра фигурой еще более опасной для отечественного образования, подтверждаются...

В этой связи становится весьма интересен процесс «оккупации» бульваров левой молодежью. В отличие от иных «красных» профессоров и вождей официальной оппозиции они совершенно точно понимают, что сказка про доброго царя (президента)

и злых бояр (министров, олигархов и т.п.) является не более чем мифом. Причем мифом опасным. Опасным прежде всего для России, о благе которой якобы (и, возможно, искренне) пекутся эти эксперты и вожди. Опасным, ибо без регулярного гражданского давления на путинскую политическую власть и стоящую за ней олигархическую экономическую власть с целью заставить их последовательно соблюдать социальные и гражданские права народов нашей страны, прогресса в России не будет.

На основе бюрократически-коррупцированного умеренного авторитаризма и олигархически-криминального капитализма можно продолжать курс экстенсивного роста и даже частично восстанавливать промышленность по образцу того, что уже 50 лет назад было устаревшим в СССР. Но обеспечить социально-ориентированное инновационное развитие в огромной стране можно исключительно опираясь на сознательную творческую инициативу и раскрепощение потенциала широкого креативного класса. Существенно, что в отличие от либеральной интеллигенции левые, ведущие диалоги на бульварах, понимают, что это должен быть класс, состоящий не из «офисного планктона» и даже по преимуществу не из представителей мелкого бизнеса и менеджмента, а из учителей и инженеров, молодых ученых и художников, программистов и неравнодушных рабочих.

Для того, чтобы они стали основной экономико-политической силой страны необходимо, однако, радикальное изменение стратегии, что, в свою очередь, требует прихода к власти качественно иных экономико-политических сил, интересом которых будет приоритетное финансирование образования и медицины, а не расширение государственного аппарата; развитие наукоемких производств и университетов, а не экспорт нефти и газа; прогрессивный подоходный налог и радикальное (в разы) увеличение минимальной заработной платы и пенсий, а не победа в соревновании за первое место в мире по числу миллиардеров на душу населения...

В этой связи движение молодых активистов, не прекращающих мирных акций гражданского неповиновения, должно быть оценено как защита стратегических интересов России, а не «раскачивание лодки» и потому заслужить всяческую поддержку, ибо в стратегическом отношении это феномен гораздо более важный для прогресса России, нежели мелкие перестановки в правительстве....

Каковы же возможные **оптимистические сигналы**, указывающие на позитивные тенденции в современной России?

Если говорить о перспективах России в области реализации давно обсуждаемой стратегии *catching up development*, то здесь возможны и с некоторой вероятностью будут предприняты новым правительством определенные шаги по реиндустриализации экономики. Это не та радикально-инновационная политика, которая, на мой взгляд, нужна России, но как паллиатив она имеет положительный аспект. Эта стратегия догоняющего развития потребует проведения вполне определенной индустриальной политики и, следовательно, хотя бы некоторого селективного регулирования и программирования экономического развития. На такие шаги нынешнее правительство может пойти, на что указывает назначение на пост министра экономического развития Андрея Белоусова – ученого и практика, тяготеющего к политике государственного регулирования.

В социальной сфере положение внушает меньше оптимизма. И состав нового правительства, и, главное, возможное понижение цен на энергоносители на мировых рынках – все это не слишком позитивные сигналы. В то же время и здесь есть определенные основы для осторожного оптимизма: они связаны с активизацией научного, образовательного и культурного сообществ России. Все больше граждан страны скептически относятся к рыночному фундаментализму в социально-гуманитарной сфере и эти настроения оказывают пока что подспудное, но не нулевое влияние на власть. В перспективе возможно более активные формы давления на власть со стороны этих сегментов гражданского общества.

Основные лозунги в этой сфере хорошо известны и не раз выдвигались такими общественными структурами как движение «Образование для всех», профсоюз Рос-

сийской академии наук и др. Среди их требований – увеличение доли расходов на науку, культуру и образование до величин, характерных для всех стран, осуществлявших стратегические подвиги в последние десятилетия (доля расходов на образование, в частности, должна быть не ниже 10%). Определенное воздействие на власть могут осуществлять и осуществляют оппозиционные парламентские партии – КП РФ и Справедливая Россия. Интересен и опыт деятельности независимых профсоюзов, активизирующихся в последние месяцы.

Что касается политической сферы, то при всех тревожных «звонках» (разгон «народных гуляний», ужесточение законодательства в вопросах организации и проведения митингов и демонстраций), есть и обнадеживающие тенденции. Прежде всего – уже упомянутое оживление гражданских интенций молодежи, все более активное заинтересованное обсуждение социальных и политических проблем в Интернет-среде и др. Да и действия властей пока остаются в рамках, к которым оппозиция привыкла еще в 1990-е. Все это указывает на то, что позитивные в целом тенденции оживления гражданского общества, характерные для весны этого года, могут сохраниться и даже усилиться.

Изменяется и духовная атмосфера. Поляризация мнений и обострение дискуссий – эти типичные предвестники возможных серьезных общественных подвижек – становятся все более характерны для российской интеллектуальной жизни.

Наконец, изменилась и внешняя среда. Выборы во Франции и Греции изменили представления многих россиян о том, что такое «цивилизованный Запад». Все больше граждан нашей страны понимает, что для Европы были и во все большей степени становятся характерны сильные социальные демократические интенции.

Все это если и не вселяет безудержный оптимизм, то указывает на наличие ряда позитивных тенденций, заслуживающих всяческой практической поддержки.

Завершить эти размышления автору хотелось бы краткой характеристикой основных слагаемых альтернативной программы социально-экономических действий, которую мы предлагаем в рамках того, что условно может быть названо **«Стратегией опережающего развития»**.

Ее важнейшее слагаемое – система целей, которые формулируются существенно иначе, чем в рыночно-ориентированных (рост конкурентоспособности российской экономики) или про-бюрократических (например, «удвоение ВВП») стратегиях.

В рамках нашей программы к стратегическим *целям* следует отнести:

- приоритетное развитие человеческих качеств, в частности: повышение ИЧР до уровня скандинавских стран
- превращение России и интегрированных с ней стран и международных сетей в одного из культурных лидеров человечества
- обеспечение социально-справедливых оснований творческой и трудовой мотивации и эффективности (децильный коэффициент на уровне 5,5 – 6,5 раз) и т.п.
- переход к ноосферному типу развития, измерение развития в т.ч. по показателю чистого адаптированного валового продукта.
- рост свободного времени
- формирование принципиально новых технологий и структуры экономики

Важнейшим слагаемым этой программы являются *средства* ее реализации.

Первым блоком таких средств может стать система долгосрочных эко-социотехнологических программ, объединяющих систему средств селективного (дифференциация налогов, кредитов, институциональных параметров) и прямого (планы развития для предприятий государственного сектора, целевые общественно-государственные инвестиции, закупки, гранты и т.п.) регулирования, позволяющих перераспределять в перспективе не менее 50% ВВП для реализации таких долгосрочных программ при сохранении рыночных критериев развития (повышение прибыльности, конкурентоспособности) для остальной части экономики. Важным слагаемым этого блока должно стать развитие долгосрочных международных образовательных, научных, технологических, культурных, экологических программ, интегрирующих усилия государств и

международных сетей и НПО, выступающих за отказ от «правил игры», созданных «Вашингтонским консенсусом».

Второй блок – реформирование отношений и прав собственности, обеспечивающее (1) полное изъятие природной ренты; (2) постепенное превращение в общественно-государственные и частно-общественно-государственные большинства предприятий креатосферы (образование, наука, культура, здравоохранение и т.п.); (3) программирование деятельности государственных и частно-государственных предприятий (4) социальную ответственность частного бизнеса; (5) участие работников в контроле и управлении на предприятиях всех форм собственности; (6) прозрачность и гарантированность системы прав собственности; (7) приоритетное развитие ассоциированных форм собственности и «социального капитала»; (8) поэтапное движение к отказу от частной собственности на интеллектуальные продукты.

Третий блок стратегии - система социальных и экологических нормативов, обеспечивающих гарантированное наличие равных стартовых возможностей и налоговая реформа. Последняя может включать, в частности, радикальное (до 0%) снижение налогов на прибыль, используемую бизнесом для инвестиций в реализацию общественно-государственных целевых программ, низкие налоги на реинвестируемую прибыль, высокие (не менее 50-70%) налоги на прибыль, используемую частным бизнесом для личного потребления, на дивиденды, рентные и т.п. доходы; прогрессивная шкала налогообложения (от 0 до 50%) заработной платы и др. видов трудовых доходов, обеспечивающая разрыв 10% высших и 10% низших зарплат не более 6-7 раз.

Оформлением этих социально-экономических подвижек должны стать качественные институциональные преобразования, обеспечивающие сокращение в 2-3 раза транзакционных издержек, в частности, путем снятия «провалов государства» за счет постепенной передачи его функций институтам общественного самоуправления и продвижения от политического «рынка» и политического манипулирования к «демократии корней травы».